

ВЗАИМОСВЯЗЬ НЕБЛАГОПРИЯТНОГО СТИЛЯ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ И АГРЕССИИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Карпова Е.Ю. (УО «ВГУ им. П.М. Машерова»)
Науч. рук. – Лоллини С.В., канд. биол. наук, доцент

Эмоциональность – основная психофизиологическая особенность детского возраста. Поэтому, когда говорят о поведении ребёнка, то имеют в виду, прежде всего его эмоциональные проявления. Повышенная агрессивность детей является одной из наиболее острых эмоциональных проблем не только для врачей, педагогов и психологов, но и для общества в целом. Актуальность вопроса несомненна, т.к. число детей с таким поведением стремительно растёт. Анализ литературных данных позволяет предположить, что это вызвано суммацией целого ряда неблагоприятных факторов социальной среды:

- кризисом семейного воспитания;
- ухудшением социальных условий жизни детей;
- невниманием школы к нервно-психическому состоянию детей;
- увеличение доли патологических родов, оставляющих последствия в виде повреждёний ГМ ребёнка;
- СМИ, кино – и видеоиндустрия, регулярно пропагандирующие культ насилия[4].

Методологической основой исследования послужили взгляды отечественных ученых на природу эмоциональной сферы детей (Е. И. Изотова, Н. Л. Кряжева, З. В. Денисова, Е. В. Никифорова и др.), на особенности агрессивного поведения детей (Г.Э. Бреслав, Е.К.Погодина, В.М. Целуйко, И. А. Фурманов).

Опираясь на взгляды А.Б. Петровой, агрессию рассматриваем как мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам сосуществования людей в обществе, наносящее вред одушевленному и неодушевленному объектам нападения, приносящее физический ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт [1].

Дети черпают знания о моделях агрессии из трех основных источников. Семья может одновременно демонстрировать модели агрессивного поведения и обеспечивать его подкрепление. Агрессии они также обучаются при взаимодействии со сверстниками, зачастую узнавая о преимуществах агрессивного поведения во время игр. И наконец, дети учатся агрессивным реакциям не только на реальных примерах (поведение сверстников и членов семьи), но и на символических, предлагаемых масс-медиа.

Многие исследователи в области детского развития (М.И. Буянов, Н.А. Кряжева, З.В. Денисова) находят полезным описание стилей родительского поведения, принадлежащие американскому психологу Диане Бомринд, которая выделила три типа родительского контроля: авторитетный, авторитарный и либеральный. *Стиль* (от греч. Stylos — палочка для письма) — приемы, способы, методы какой-либо работы, деятельности, манеры поведения. Применительно к воспитанию — это типичная стратегия поведения родителя с ребенком. Вышеизложенное определило цель и задачи исследования, которые заключаются в выявлении основных факторов, влияющих на возникновение агрессии детей младшего школьного возраста; определении взаимосвязи между неблагоприятным типом семейного воспитания и агрессией и разработки коррекционной программы, направленной на снижение агрессии детей младшего школьного возраста.

Материал и методы. Для проведения эмпирического исследования определена экспериментальная группа, в которую вошли десять детей младшего школьного возраста в возрасте 8-9 лет. Также в исследовании приняли участие их родители.

В ходе эмпирического исследования были использованы следующие методики: проективная методика «Тест Руки» Э.Вагнера (цель – прогнозирование открытого агрессивного поведения, где оценка полученных данных осуществлялась по следующим 11 категориям: агрессия, директивность, страх, аффектация, коммуникация, зависимость, эксгибиционизм, калечность, активный безличный, пассивный безличный, описание), опросник Басса-Дарки (цель – диагностика агрессивных и враждебных реакций), опросник АСВ для родителей детей 3-10 лет Э.Г. Эйдемиллера (цель – установление предполагаемого влияния семьи на наличие агрессивного поведения у детей младшего школьного возраста) [6, 9,10].

Результаты и их обсуждение. Анализируя данные, полученные в результате проведения проективной методики «Тест руки», можем говорить о том, что самое большое количество суммарных баллов имеет такой критерий, как агрессивность (68 баллов), затем идёт коммуникативность (52 балла) и директивность (45 баллов). У 6 детей агрессивность явно обнаруживается как тенденция или реальность поведения, т.к. подсчёт баллов показал, что у них коэффициент комму-

никативности – агрессивности < 1. Из этих детей 4 девочки имеют такой показатель и 2 мальчика. Качественный анализ полученных данных показал, что мода для критерия агрессивности составляет 9 единиц, то есть наиболее часто встречающейся величиной в полученном ряду значений является 9 (выше нормативного показателя). Величина разброса данных по отношению к средней величине по критерию агрессивности составляет 8, что свидетельствует о значительном выбросе данных у данной выборки обследуемых по критерию агрессивности.

Анализируя данные, полученные в результате проведения опросника Басса–Дарки, можно сделать вывод о том, что наибольшее количество баллов наблюдается по шкалам вербальной агрессии (87 баллов), физической агрессии (79 баллов), косвенной агрессии (69 баллов) и раздражения (69 баллов). Наименьшее количество баллов отмечается по шкале чувство вины (36 баллов). У шести детей (60%) индекс агрессивности выше нормы (более 25 баллов). Качественный анализ полученных данных показал, что мода для критерия агрессивности составляет 29 единиц, то есть наиболее часто встречающейся величиной в полученном ряду значений является 29 (отклонение от нормы). Величина разброса данных по отношению к средней величине по критерию агрессивности составляет 12, что свидетельствует о значительном выбросе данных у данной выборки обследуемых по критерию агрессивности.

Целесообразно осуществить сравнительный анализ данных, полученных в ходе проведения проективной методики «Тест руки» и опросника Басса–Дарки. В результате можно сделать вывод о том, что шесть детей, имеющих тенденции агрессивного поведения, выявленные в ходе проведения проективной методики «Тест руки», имеют показатели агрессивности выше нормы и в результате проведенной методики «Опросник Басса–Дарки».

Данные по опроснику АСВ для родителей.

Самое большое количество суммарных баллов имеет шкала Г+ (гиперпротекция) – 116 баллов, затем идёт шкала У+ (потворствование) – 80 баллов, шкала РРЧ (расширение родительских чувств) – 57 баллов. У 6 семей наблюдаются нарушения семейного воспитания.

Анализ количественных показателей выявил, что из 6 семей, имеющих агрессивных детей, у 5 из них наблюдаются нарушения семейного воспитания, что составляет 50%. Причём 2 семьи используют в воспитании детей тип доминирующей гиперпротекции (20%), 1 семья – потворствующей гиперпротекции (10%), 1 семья – тип повышенной моральной ответственности (10%) и 1 семья – тип эмоционального отвержения (10%). Из 4 семей, дети которых не имеют тенденции к агрессивному поведению, 2 семьи также имеют отклонения от допустимых значений (20%): у 1 семьи выявлена повышенная моральная ответственность (10%), у другой – потворствующая гиперпротекция (10%).

Корреляционный анализ соотношения неблагоприятного типа семейного воспитания и агрессии детей младшего школьного возраста установил статистически достоверную положительную связь данных переменных ($r=1,15$; $N=10$; $p<0,01$). Величина дисперсии по критерию агрессии составляет 0,48, что свидетельствует об однородности показателей данного критерия. Величина дисперсии по критерию неблагоприятных типов семейного воспитания составляет 0,36, что тоже указывает на высокую однородность показателей данного критерия. Таким образом, можем сделать вывод о том, что в семьях с агрессивными детьми родители используют негармоничные типы семейного воспитания.

Список литературы:

1. Бреслав, Г.Э. Психологическая коррекция детской и подростковой агрессивности: Учебное пособие / Г.Э. Бреслав. – СПб.: Речь, 2006. – С. 144.
2. Бурлачук, Л.Ф. Психодиагностика. – СПб.: Питер, 2006. – С. 351.
3. Бэрон, Р. Агрессия / Р.Бэрон, Д.Ричардсон. – СПб.: Питер, 1997. – С. 336.: ил. (Серия «Мастера психологии»).
4. Денисова, З.В. Механизмы эмоционального поведения ребёнка / З.В. Денисова. – Л.: Наука, 1978. – С. 144.
5. Диагностика и коррекция детско – родительских отношений: учебно – методическое пособие / УО «ВГУ им. П.М. Машерова»; авт.–сост. Погодина Е.К. – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2002.– С.146.
6. Елисеев, О.П. Практикум по психологии личности / О.П. Елисеев. – 2-е изд., исп. и перераб. – СПб.: Питер, 2007. – С. 512.:ил – (Серия «Практикум по психологии»).
7. Многоосевая классификация психических расстройств в детском и подростковом возрасте. Классификация психических и поведенческих расстройств: пер. с англ. / науч. ред. русского текста А.Н. Моховикова. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – С. 408.
8. Налчарджян, А. Агрессивность человека / А.Налчарджян. – СПб.: Питер, 2007. – С. 736.:ил. – (Серия «Мастера психологии»).

9. Райгородский, Д.Я. Учебное пособие по психологии семейных отношений. Для факультетов: психологических, медицинских и социальной работы / Р.В. Райгородский. – Самара: Издат-й Дом БАХРАХ, 2004. – С. 736.

10. Фурманов, И.А. Агрессия и насилие: диагностика; профилактика и коррекция / И.А. Фурманов. – СПб.: Речь, 2007. – С. 480.

УДК 159.9:343.137.5

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

*Клепацкая А.В. (УО «ВГУ им. П.М. Машиерова»)
Науч. рук. – Насонова Ю.В., преподаватель*

Необходимость исследования психологических особенностей полимотивационных несовершеннолетних правонарушителей определяется тем, что за последние годы подростковая преступность в ряде стран существенно возросла. Так, число умышленных убийств совершаемых, несовершеннолетними, в России увеличилось на 142%, разбойных нападений – на 122%, тяжких телесных повреждений – на 80%, грабежей – на 46%. Стали преобладать уголовные деяния с использованием различного оружия. В настоящее время число школьников, вооружённых различными видами оружия и средствами самозащиты, составляет около 35% [1, с. 38].

Сегодня самой криминально поражённой частью населения являются подростки. Обвальная рост преступности несовершеннолетних вызывает тревогу как у теоретиков в области психологии, педагогики, криминологии, так и у практических работников правоохранительной сферы. Динамика и темпы этого роста заставляют «бить в набат», так как речь идёт о судьбе страны, её будущем [3, с. 149].

Подобный рост преступности в среде несовершеннолетних обусловлен рядом объективных причин: большинство общественных и государственных институтов, занимавшихся ранее проблемами подрастающего поколения, включая комсомол, систему работы в школах, дворцах пионеров, разрушены, а взамен не предложено практически ничего нового. Велик процент рецидивных преступлений несовершеннолетних особенно, это касается амнистированных лиц. Благодаря амнистии (июнь–ноябрь) численность осуждённых в воспитательных колониях России сократилась на 7,8 тыс., из которых более 35% в 2009 году вернулись обратно, совершив новые преступления [2, с. 59].

Таким образом, решение проблемы подростковой преступности невозможно без тщательного изучения психологических особенностей несовершеннолетних правонарушителей, без изучения особенностей их личности и современного состояния психолого-педагогической работы, которая сейчас проводится в воспитательных колониях.

Актуальность выбранной темы обусловлена также тем, что многие проблемы, стоявшие перед государством и обществом на современном этапе ещё не решены. Примером тому может служить то, что к числу наиболее распространённых преступлений, совершённых подростками, на протяжении длительного периода относятся преступления корыстно–насильственной направленности: кражи, грабежи, разбои.

В настоящее время существует значительное количество публикаций по вопросам совершения правонарушений несовершеннолетними, большое внимание к ним различных конференций и семинаров, по этим вопросам подготавливаются и защищаются диссертации. Однако, несмотря на относительное обилие специальных научных исследований по данной теме, в отечественной психологии данная проблема разработана недостаточно. Во-первых, несмотря на многочисленные теоретические и эмпирические исследования, проблема совершения правонарушений и преступлений несовершеннолетними подростками остается до сих пор актуальной и требует дальнейшего исследования, так как в психологических концепциях нет единого подхода к пониманию данного психологического явления. Во-вторых, в большинстве исследований анализируются социально–психологические ситуации в относительно–благополучных западных странах, так авторы научных публикаций ссылаются на западные и российские авторитеты в этой области исследования. В-третьих, особенности несовершеннолетних правонарушителей еще недостаточно учитываются отдельными должностными лицами, поскольку они не обладают необходимыми психологическими знаниями о закономерностях формирования подростковой преступности.

Исходя из выше изложенного, мы определили цель нашего исследования: изучение психологических особенностей несовершеннолетних правонарушителей.

Объект исследования – лица подросткового возраста, совершившие правонарушения и состоящие на учёте в инспекции по делам несовершеннолетних.